

Original scientific paper

СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ НАКАЗАНИЯ

UDC 343.8

Л. А. Букалерова, Т. Ф. Минязева

Российский университет дружбы народов (РУДН, Москва), Российская Федерация

Резюме. В статье рассматриваются средства реализации целей наказания. Обращается внимание на то, что кара, объективно свойственна содержанию любой мере уголовно-правового характера и через неё преломляются все исправительные средства, применяемые в процессе исполнения наказания – режим, труд, обучение, воспитательное воздействие и общественное воздействие. Подчеркивается, что лишения и ограничения прав и свобод осужденных в период исполнения наказания должны быть настолько суровы, насколько это предусмотрено законом в интересах поддержания правопорядка в государстве. Они должны быть гуманны и нравственны постольку, поскольку необходимы для осуществления общественного прогресса.

Ключевые слова: кара, социальная справедливость, ограничение прав и свобод осужденных, карательно-воспитательный процесс, исправительная система, индивидуализация уголовной ответственности, режим, труд, психологическое воздействие.

Вопросы о целях наказания и средствах их достижения в современном мире не утрачивают своей актуальности. Анализ законодательства разных стран позволяет прийти к выводу о том, что основными целями наказания являются предупреждение совершения преступлений и исправление осужденных, или просто – предупреждение совершения преступлений – общая и частная превенция. Одним из средств достижения указанных целей является выражение общественного осуждения лицу, совершившему преступление и тем самым обращение внимания на необходимость соблюдения закона.

Received October 12, 2012 / Accepted November 02, 2012

Corresponding author: LA Bukalerovoy, LL.D., T F Minyazeva, LL.D.

People's Friendship University, 117198, st. Maclay, 6 Moscow, Russian Federation

Tel: +7(495)434-53-00 • E-mail: itmp@mail.rur

В УК РФ (ч. 2 ст. 43), кроме отмеченных целей выделяется цель восстановления социальной справедливости, которая, видимо не случайно не упоминается в ч.1 ст.1 УИК РФ

В доктринальном понимании средством достижения цели социальной справедливости является сам факт изобличения лица, совершившего общественно опасное деяние, содержащее признаки преступления, вне зависимости от того, были ли применены к этому лицу какие-либо меры уголовно-правового характера или нет. Профессор А.В. Наумов заметил, что «правовое отражение справедливости (а уголовно-правовое – тем более) не ограничивается ее экономическим содержанием. Право фиксирует определенный уровень прав и обязанностей человека. Нарушение их, т.е. нарушение права, всегда есть нарушение справедливости» (Наумов, 1997, с. 363-364). Естественно, не все нарушенные преступлением права и свободы человека могут быть восстановлены с помощью репрессивного потенциала, свойственного той или иной мере уголовно-правового характера. Если некоторые меры уголовно-правового характера (штраф, обязательные и исправительные работы), установленные за преступления с имущественными или моральными последствиями, хоть в какой-то мере, носят восстановительный характер, то никакими мерами невозможно восстановление утраченного после совершения посягательств на жизнь, здоровье и личную свободу человека. Однако правовым средствам борьбы с преступностью не свойственна месть. Следует помнить о том, что социальная справедливость восстанавливается в объективно и субъективно возможных пределах (Таганцев, Указ. соч. С. 376.). Объективные пределы отражены в санкциях норм Особенной части Уголовного кодекса, а субъективные – в усмотрении суда. Усмотрение суда также основывается на законе, так как санкции статей уголовного кодекса относительно-определенные и в большинстве норм альтернативные. Кроме того, суд имеет возможность применить к виновному в преступлении лицу меры уголовно-правового характера, не являющиеся наказанием, не содержащиеся в санкциях соответствующих норм, а закрепленные в нормах Общей части уголовного кодекса, например – условное осуждение, отсрочку отбывания наказания, принудительные медицинского характера и др.

Социальную справедливость правильнее было бы рассматривать в качестве одного из принципов уголовной ответственности. Этот принцип закреплён в ст. 6 УК РФ.

В отношении виновного принцип социальной справедливости реализуется действием всей исправительной системы – правилах обращения с осужденными в период применения к ним назначенной судом меры уголовно-правового характера и какое-то время после её исполнения.

Понятно, что далеко не всегда возможно выявить лиц, совершивших преступление и собрать достаточные доказательства их вины. Неоспорим тот факт, что реакция государства на нарушение установленного им запрета по своему характеру должна быть, во-первых – неотвратимой. Во-вторых – она должна быть объективно негативной, то есть давать отрицательную оценку самого события преступления и лица его совершившего; в третьих – эта реакция должна быть соразмерной, соответствующей характеру и степени общественной опасности преступления и особенностям личности виновного.

Основным средством реализации принципа социальной справедливости и целей общей и частной превенции является неотвратимость ответственности.

Неотвратимость ответственности может выражаться:

1) – в самом факте изобличения лиц, совершивших общественно опасные деяния, содержащие признаки преступления. Эти лица, являясь субъектами преступления, могут быть освобождены от уголовной ответственности в соответствии с положениями ст. ст. 75-78, 84 УК РФ (в связи с деятельным раскаянием; примирением с потерпевшим, истечением сроков давности, объявлением акта об амнистии). В случаях, когда эти лица не являются субъектами преступления, например, находились в состоянии невменяемости в момент его совершения – в применении к ним принудительных мер медицинского характера;

2) – в осуждении лица и освобождении его от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80¹ УК РФ);

3) – в непосредственном применении назначенного виновному судом наказания или иной меры уголовно-правового характера.

В разных странах существуют свои меры освобождения от уголовной ответственности и от отбывания наказания, но их суть сводится к этим трем.

Средствами достижения целей наказания в случаях его применения являются: кара, объективно свойственная содержанию любой мере уголовно-правового характера; исправительные средства, применяемые в процессе исполнения наказания (режим, труд, обучение, воспитательное воздействие, принудительные меры, обеспечивающие исполнение наказания и общественное воздействие).

Кара проявляется в необходимости претерпевания осужденным определенных ограничений, тягот, страданий в процессе исполнения назначенной меры уголовно-правового характера.

Некоторые ученые предлагают различать понятия «кара» и «страдание». По их мнению «кара представляет собой объективное в своей основе соразмерное воздаяние виновному за совершенный им поступок, страдание же – это субъективное восприятие лицом такого воздаяния, и, как всякое субъективное, оно не обязательно совпадает с объективным. Одна и та же по содержанию и объёму кара может одними осуждёнными восприниматься как нестерпимое страдание, другими - как незначительная неприятность». С этой точкой зрения можно согласиться. Действительно, кара свойственна самому наказанию и иным мерам уголовно-правового характера, а страдания, главным образом, испытываются виновным в период их ожидания и в процессе исполнения, зависят от личности осуждённого. «Страдание, причиняемое наказанием, отличается от ощущения боли, испытываемой человеком от воздействия сил природы..., так как это страдание не ограничивается физической стороной, а распространяется на нравственные ощущения, так как наказание принудительно и в известной степени безропотно должно быть переносимо наказываемым, так как оно, наконец, исходит от власти имущего, налагается сознательно, с расчетом, с желанием дать почувствовать руку сильного, а с точки зрения преступника, даже иногда и с издевкой» (Таганцев, Указ. соч. С. 376).

Лишения и ограничения прав и свобод (кара) осужденных в период исполнения наказания должны быть настолько суровы, насколько это предусмотрено законом в интересах поддержания правопорядка в государстве. Они должны быть гуманны и нравственны постольку, поскольку необходимы для осуществления общественного прогресса, как процесс противодействия деяниям, недопустимым с точки зрения интересов общества.

Кара или воздаяние преступнику не является целью наказания. Она призвана содействовать достижению его целей.

Наказание, согласно воззрениям неоклассической школы, унаследованным от классической школы, само по себе является карой за совершенное преступление и преследует две основные цели: воздаяние и устрашение как средство обеспечения общей превенции. Такой подход свойственен и мусульманскому праву.

Известно, что цели наказания достигаются в процессе его исполнения и имеют свои средства. Важно иметь в виду, что процессу исполнения любого наказания свойственно противоречие. С одной стороны, он призван удерживать осужденных от совершения преступлений, с другой – с ним связано порождение массы проблем. «Противоречивость особенно заметна, когда речь заходит о наказании в виде лишения свободы. Ставя задачу по приспособлению человека к жизни в обществе, его отделяют от общества; желая научить его полезному активному поведению, содержат в обстановке строгой регламентации, вырабатывающей пассивность; думая заменить в сознании человека вредные привычки полезными, его содержат среди себе подобных и т.д.» (Хохряков – Саркисов, 1988. С. 5).

Достижение цели общего предупреждения было бы более эффективным, если бы всякое лицо, совершившее преступление, неизбежно несло за него ответственность. Карпец И. И. правильно отметил, что «влияние общепредупредительной силы наказания как средства предупреждения преступлений – весьма сложная социально-психологическая проблема. Но силу общепредупредительного воздействия наказания переоценивать нельзя, общее предупреждение тогда действительно, когда оно сочетается с предупреждением частным» (Карпец, 1973, С. 134).

В соответствии с Уголовным кодексом штата Нью-Йорк общими целями наказания являются: обеспечение публичной безопасности, «предупреждая совершение посягательства посредством устрашающего воздействия налагаемых наказаний... когда это требуется в интересах охраны общества».

На **несостоятельность достижения цели устрашения, возмездия наказанием** ещё в конце ХУШ века обратили внимание французский просветитель, правовед, философ Шарль Луи Монтескьё и итальянский просветитель, публицист, юрист по образованию, но без практики Чезаре Беккария. Зло (имеется в виду жестокие мучительные наказания), даже ничтожное, когда оно неизбежно, всегда устрашает нас, а надежда – это дар неба, который часто заменяет нам всё на свете – всегда удаляет от нас мысль о сильнейших наказаниях. Дело в том, что, решаясь совершить преступление, человек думает не только о последствиях своего деяния (наказании), но и о степени вероятности их наступления. Если степень вероятности их наступления не особенно велика, если у каждого есть примеры, когда угроза закона оставалась «мёртвой буквой», то наказание, каким бы жестоким оно не было, не окажет удерживающего действия. Государству нет необходимости практиковать жестокие или мучительные карательные меры, напротив, оно обязано избегать всякой жестокости. Мучительные, телесные наказания, грубое обращение с виновными оказывают непоправимо вредные последствия на общество в целом: они задерживают нравственный прогресс народа, препятствуют развитию человеческой личности. Надо заметить, что последовательное развитие цели устрашения наказанием, приводило к установлению публичного исполнения наказания, как это было во Франции, Англии, каторга, кандалы на Руси, забивание камнями в арабских

странах и пр., что ужесточало общество до крайности. В трактате Ч. Беккария «О преступлениях и наказаниях» подчёркивается, что цель «наказания заключается не в истязании и мучении человека и не в том, чтобы сделать несуществующим уже совершённое преступление», а в том, чтобы воспрепятствовать виновному вновь нанести вред обществу и удержать других от совершения того же. Поэтому следует устанавливать только такое наказание, которое, при сохранении соразмерности с преступлением производило бы «сильное впечатление на душу людей и было бы наименее мучительным для тела преступника» (Беккария, 1939, С. 243-244).

Движение за гуманизацию исправительной системы началось в Англии, в первой половине XIX века. Сегодня оно господствует во всех прогрессивных странах.

На Руси всегда был двойкой подход к преступнику. Сначала, под влиянием всей жестокости содеянного, сам потерпевший, или его родственники, общество требовали воздаяния виновному. А по истечении времени, как у потерпевших, или у их родственников, так и у общества в целом, особенно по отношению к лицам, к которым применено наказание в виде лишения свободы, появлялось чувство сострадания, общество начинало опекать преступников, сочувствовать их положению, следуя библейским заповедям: «Возлюби ближнего», «Прощайте и прощены будете».

«Борьба с преступностью – задача всего общества. Для правоохранительных органов недостижимы социальные истоки преступности, коренящиеся в условиях его материальной и духовной жизни, поэтому в лучшем случае они могут лишь сдерживать преступность силой репрессии» (Петрухин, 1992, С. 12). Репрессия свойственна процессу исполнения любого наказания. Однако рассчитывать на достижение цели частного предупреждения под влиянием мероприятий, связанных с усилением или, наоборот, ослаблением репрессии и приоритетом мер психолого-педагогического воздействия на виновных, не следует.

Становление осужденного на путь исправления зависит главным образом от него самого. Полагаем, что достижение цели частной превенции возможно, если виновный в процессе отбытия наказания осознал последствия совершенных им в прошлом поступков, признал свою вину и необходимость понести наказание, как средство её искупления.

Правила обращения с осужденными основаны на международных принципах, гарантирующих им защиту от пыток и других унижений человеческого достоинства, принципах законности, справедливости, демократизма, гуманизма, дифференциации и индивидуализации процесса исполнения наказания. Они включают в себя:

1) соответствующую психолого-педагогическим и юридическим требованиям классификацию лиц, лишенных свободы и вынужденных проводить значительную часть времени совместно. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. ориентирована на уход от коллективного содержания осужденных, усиление психолого-педагогической работы ними и подготовку их к жизни в обществе;

2) основные средства исправления осуждённых: режим, воспитательную работу, общественно полезный труд, получение общего образования и профессиональной подготовки, общественное воздействие;

3) охрану их прав, свобод и законных интересов осужденных, материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение;

4) применение мер принуждения в случаях неповиновения, нарушений требований режима;

5) оказание освобождаемым из мест изоляции от общества помощи в социальной адаптации.

Содействуя достижению целей наказания, государство борется за человека, стремясь предоставить ему возможность стать полезным обществу, и в то же время охраняет общество от возможных посягательств на устои его существования.

Реализация целей наказания в процессе исполнения мер уголовно-правового характера, не связанных с их изоляцией от общества, осуществляется, главным образом, посредством их содержания (кары), минимально ограничивающего права осужденных к ним лиц. Эти ограничения выражаются либо в лишениях имущественного характера (в случае применения штрафа, исправительных работ), либо в установлении различного рода ограничений, запретов.

Социальная роль наказания выполняется посредством сочетания в процессе его исполнения кары и специальных мер индивидуализации ответственности (установления особых правил обращения с разными группами осужденных; привлечения их к труду, обучению; возможности изменения их правового статуса в процессе исполнения наказания, вплоть до условно-досрочного освобождения от отбывания наказания или замены наказания другим, более мягким).

В науке уголовно-исполнительного права процесс исполнения наказания и применения при его осуществлении различных мер индивидуализации ответственности именуется **карательно-воспитательным** (Ременсон, 1965, С. 18). Этот процесс и является средством достижения целей наказания.

Кара всегда была присуща любой принудительной мере воздействия. И вряд ли можно согласиться с утверждением некоторых юристов о том, что в современный период специфическим признаком кары стало не репрессивное, а моральное воздействие на осужденного (Ной, 1962, С. 119). При всей важности морального осуждения преступника от имени государства не стоит отодвигать на второй план карательную сторону процесса исполнения наказания.

Действующее законодательство большинства стран рассматривает кару не как цель наказания, а «как средство предупредительного воздействия на самого преступника и других неустойчивых лиц» (См. Дуюнов, 2001, С. 10-11). Именно с реализацией в процессе исполнения наказания его превентивной цели связана возможность условно-досрочного освобождения осужденных и от наказания в виде пожизненного лишения свободы.

Следует заметить, что во всех странах исполнение наказания может сопровождаться и принудительным лечением от алкоголизма, наркомании и токсикомании, ВИЧ-инфекции, венерического заболевания и лечением от инфекционных и иных заболеваний. В определенном смысле оказание осужденным медицинской помощи в период отбывания наказания можно рассматривать не только как реализацию их права на охрану здоровья, но и как одно из средств обращения с виновными в рамках карательно-воспитательного процесса. Вместе с тем сопровождающие исполнение наказания меры медицинского характера призваны содействовать и социальной адаптации осужденных.

Судить о степени реализации целей наказания в процессе его исполнения очень сложно. Представление осужденного к условно-досрочному освобождению или за-

мене наказания более мягким не связано с завершением исполнительного процесса, а рецидив среди лиц условно, или безусловно освобожденных от наказания является в большинстве случаев следствием неустроенности освобождённых. Как бы то ни было, но по данным проведенного автором исследования рецидив среди лиц, по различным основаниям освобожденным от наказания и лиц осуждённых к наказаниям не связанным с лишением свободы (штрафу, исправительным работам, обязательным работам) за период с 2000 по 2012 годы составил около 47%.

На законодательном уровне в России и других странах создана вполне приемлемая система средств достижения целей наказания при осуществлении карательно-воспитательного процесса во время исполнения наказания, а непосредственное достижение его исправительной цели (а, следовательно, и цели частной превенции) зависит, главным образом от личности осуждённого.

REFERENCES

1. Беккария, Ч., О преступлениях и наказаниях, Юридическая литература. Москва, 1939, С. 243-244.
2. Карпец, И. И., Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы, Москва, 1973, С. 134.
3. Наумов, А. В., Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций, Москва, 1997. С. 363-364.
4. Ной, И. С., Вопросы наказания в уголовном праве, Саратов, 1962, С. 119.
5. Петрухин, И. Л., Судебные гарантии прав личности. Актуальные вопросы борьбы с преступностью в России и за рубежом. Выпуск 8. Москва, 1992, С. 12.
6. Ременсон А. Л., Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитания заключенных, Автореферат дис. ... докт. юрид. наук, Томск, 1965, С. 18.
7. См. Дуюнов, В. К., Механизм уголовно-правового воздействия: теоретические основы и практика реализации, Автореферат дис. ... докт. юрид. наук, Москва, 2001, С. 10-11.
8. Таганцев, Н. С., Указ. соч. С. 376.
9. Хохряков, Г. Ф., Саркисов, Г. С., Преступления осужденных: причины и предупреждение. Ереван: Айастан, 1988, С. 5.

MEASURES FOR IMPLEMENTING THE OBJECTIVES OF CRIMINAL PUNISHMENT

L. A. Bukalerova, T. F. Minyazeva

The article deals with the measures applied in accomplishing the objectives of criminal punishment. The authors draw attention to the fact that retribution is objectively inherent to the content of any measure applied in criminal law and that it actually reflects all the correctional measures which are applied in the process of execution of a criminal punishment (including: the regime of serving the sentence, occupational therapy, professional education/training, educational measures and wider social involvement measures. The authors also emphasize that the prisoners' treatment during imprisonment and the limitation of the convicted persons' rights and freedoms during the term of serving the sentence should be in compliance with the prescribed legislation, primarily in the interest of maintaining the law and order in the state. Yet, these measures have to be based on the principle of humane and ethical treatment which is essential for the development of the society as a whole.

Key words: *retribution, social justice, limitation of prisoners' rights and freedoms, correctional and educational measures, penitentiary system, individual criminal liability, regime, occupational therapy, psychological impact.*

SREDSTVA ZA OSTVARIVANJE CILJEVA KAŽNJAVANJA

L. A. Bukalerova, T. F. Minyazeva

U ovom radu autori razmatraju sredstva za ostvarivanje ciljeva kažnjavanja. Skreće se pažnja na činjenicu da je retribucija objektivno svojstvena sadržaju bilo koje mere predviđene krivičnim zakonodavstvom, te se kroz nju prelamaju sve popravne mere koje se primenjuju u procesu izvršenja krivične sankcije (režim izdržavanja kazne, radno angažovanje, obrazovanje/profesionalno osposobljavanje, vaspitne mere i šire društvene mere). Autori takođe ističu da lišenje i ograničenje prava i sloboda osuđenih lica u toku perioda izvršenja kazne treba da budu represivni u meri u kojoj je to neposredno predviđeno zakonom u interesu zaštite pravnog poretka u državi. Ove mere moraju biti zasnovane na principu humanosti i etičkih normi u meri u kojoj je to neophodno za ostvarivanje opšteg društvenog napretka.

Ključne reči: *retribucija, socijalna pravda, ograničenje prava i sloboda osuđenih lica, kazneno-vaspitne mere, kazneno-popravni sistem, individualna krivična odgovornosti, režim izdržavanja kazne, radno angažovanje, psihološki uticaj.*